

ЗА РОДИНУ

СТАЛИНСКОЕ МЕНЮ

Почти во всех районах, остающихся еще под властью Сталина, ныне царит голод. Это не удивительно, потому что немцы овладели на юге житницей Советов. Но — разве все мы когда-нибудь ели досыта в Советском Союзе? Несмотря на наше, вошедшее в поговорку, богатство — в какой-нибудь области всегда был голод. Западная Европа гораздо меньше Советской России, не имела своей Украины, и, однако, не знала голода. Зато, не зная Европа и чисто большевистского правительства, известного своим хаосом и в политике, и в работе, и в промышленности, и в продовольственном хозяйстве. Снабжение Ленинграда и Москвы непосредственно перед началом настоящей войны, достаточно убедительно говорит о том, на что способен большевизм в этом отношении.

Когда несколько лет тому назад Советский Союз посетила делегация швейцарских содержателей гостиниц, некоторые из господ, не подавшие на обычные обманные приемы, в мягкой форме выразили свое удивление, что в столь богатой стране, продовольственный вопрос так плохо урегулирован. На это замечание им было разъяснено, что мы, советские граждане, чрезвычайно неприхотливы, и постоянно соблюдаем меру в еде и питье из-за боязни желудочных заболеваний.

Для выяснения причин упомянутой умеренности, швейцарским господам не нужно было ездить в Советский Союз. Наша советская печать сама рисовала наглядную картину отвратительных условий в гостиницах и столовых. В то время, как в отелях и ресторанах, предназначенных для иностранных туристов царит необыкновенная кулинарная роскошь, в столовых для трудящихся дела обстоят совсем по-другому. «Нередки случаи, когда рабочие находят в пище гвозди, сор, тараканов, и даже дохлых крыс», сообщает Известия от 9 апреля 1939 года. «Помещения столовых в Ленинграде темные, грязные и темные. Под столами постоянно рыщет большое число собак. Обслуживающий персонал небрежен. Посуда моется редко. Рукомыльниц нет, не хватает ножей, вилок и ложек», жалуется газета «Пролетарий» от 10 апреля 1938 года. Нечистоплотность, небрежность обслуживания и плохое качество продуктов — столь укоренившиеся явления советского общественного питания, что все жалобы на них остаются, как это видно из газет, почти бесплодными.

Мы читаем, например, о грязной гостинице возле одного из московских вокзалов. Через кухонные окна некой московской столовой, посетитель видит, как друг подле друга готовятся рыбные и мясные блюда, — настолько тесно помещены кухни. Эта столовая ежедневно кормит 4500 человек.

Но и в фабричных буфетах условия не лучше, хотя эти буфеты предназначены для тех самых рабочих, ко-

торых советская власть окружает, по ее словам, всяческими заботами. По утрам, перед началом рабочего дня, буфеты переполнены. Как раз в это время, там ничего не достанешь, кроме нескольких порций селедки. Напитков, большей частью, нет никаких. Придя в буфет пораньше, услышишь, что еще ничего не готово. А если придешь попозже, то тебе, с тем же равнодушием, объяснят, что ничего не осталось. Цены все время колеблются. Та же порция рыбы стоит после обеда в два раза больше, чем до обеда; на соответствующую жалобу, посетитель получает ответ: «вероятно вторая порция содержит больше моркови».

Недостаточные нормы питания рабочих, главным образом, объясняются привилегированным положением и жадностью партийцев и разных «ответственных» работников. Все эти приспешники советского режима питаются за счет широких масс трудящихся. Кроме того, рабочие сильно страдают из-за бесхозяйственности в сети народного питания. Так, в Ногинском отделении московского пищевого треста была обнаружена крупная растрата. Руководители отделения, путем темных махинаций, сумели «изъять» 250.000 рублей, предназначенных на нужды вверенной им столовой. После раскрытия этой крупной растраты, была произведена ревизия учреждения, возглавлявшего Ногинское отделение. Результаты были сногшибательные: 1 миллион 200.000 рублей государственных денег оказались в карманах большевистских директоров. Само собой разумеется, что растратчики краденными деньгами пользовались исключительно в своих личных интересах, и меньше всего заботились о состоянии своего хозяйства. Интересно отметить, что руководители Ногинской столовой не питались из общего котла, а составляли для себя особое меню. Их столы ломились от всевозможных блюд и яств.

Такое положение в Советском Союзе. Насколько оно отличается от прежних времен, когда Россия во всем мире считалась одной из богатейших стран, кормившей не только свое население, но и народы других государств. В былые времена русский хлеб выпекался сотнями сортов, но и тут большевики сумели совершенно дезорганизовать хлебное производство по выпечке своего единственного «советского» сорта хлеба. А в деле разрушения и невеллировки на снижение, большевики непревзойденные мастера.

Дальнейшее развитие войны

Борьба против Англии вступила в новую стадию

Берлин, 9/10. (От нашего корреспондента). Если проследить и систематизировать события, разыгравшиеся на театрах военных действий этой войны, то приходится прийти к убеждению, что в ней нужно различать два периода, разделенные один от другого вступлением в войну Советского Союза, пользы, норвежская, западно-европейская и балканская кампании, все преследовали ту же цель: разбить и вытеснить из строя союзников Англии на европейском континенте. Это было предпосылкой для победы над Англией на ее островах, являвшейся конечной целью германского верховного командования. Однако, балканская кампания, уничтожившая последние политические и военные позиции Англии на европейском континенте, показала, что Германии грозила с востока удар в тыл, и эта угроза становилась с каждым днем все актуальнее. Таким образом, для германского командования создалось совершенно новое положение, заставившее перенести центр тяжести военных операций с запада на восток, для того, чтобы наступательными операциями предотвратить надвигающуюся опасность, и театр военных действий против англичан, бывший до того главным фронтом, стал оборонительным театром военных действий.

Этот переход в наступление на востоке, отнюдь, не обозначает окончательного отказа от нападения на Англию. Он является лишь большой дополнительной стратегической операцией, если можно так выразиться, промежуточной военной операцией, целью которой — победой над большевиками, обеспечить безопасность немецкого тыла для того чтобы после этого все силы бросить в бой с главным противником, с Англией.

Необходимость устранить опасность грозящую Германии на востоке, имеет естественным последствием временный отказ от наступательных операций против Англии. Положение, создавшееся для Германии в результате возникновения войны на востоке, ни в коем случае не может считаться опасным, потому что благодаря ранее выигранным кампаниям, позиция Англии в Европе слабая. Продовольственное положение в Германии было в то время настолько благоприятно, что продолжение войны с этой стороны не грозило ей никакими осложнениями. Затруднения возникли здесь позже, в результате плохих урожаев, и непредвиденных размеров помощи, оказанной Германией на-

На фронтах освободительной войны

Пропаганда Сталина против Англии

Англо-сакские генералы на карикатуре московской „Правды“

Берлин, 9/10. Сталин задыхается. Его положение отчаянное. Проданный Рузвельтом и Черчиллем, он больше не знает, как продолжать войну. Безысходность положения заставляет его все чаще кричать о втором фронте. После того, как он обратился к Лондону, несколько дней тому назад через интервьюировавшего его американского журналиста, сегодня он это делает при помощи своей печати. Во всех советских газетах были помещены передовые статьи, критикующие «западных друзей, не желающих исполнять своих обещаний». Дело не обошлось без карикатур. В «Правде», например, была помещена карикатура на англо-американское

от НАШЕГО ВОЕННОГО ОБОЗРЕВАТЕЛЯ АНДРЕЯ КЛИМОВА.

главное командование. Лондонская газета «Таймс» сообщает, что специальные отриски этого рисунка распространены по всему Союзу. Карикатура подписана: «Куда делся второй фронт?».

На карикатуре изображены генералы англо-саксов во время заседания. Они выглядят очень смешно: старые благообразные господа, с большими усами, бывшими до сих пор в моде у английских кадровых офицеров. Этот рисунок напоминает

карикатуры австралийского карикатуриста Лова, который в свое время создал распространенную по всему свету карикатуру на смешного английского полковника Блимпа. Изображенные на карикатуре в «Правде» офицеры задают вопрос: «Что случится, если нас побьют? Рискнем что ли? А, может быть, еще немного подождем?» и т. д. У председательского стола стоят два офицера: один в английской, другой в американской форме. Они укоризненно показывают пальцем на заседающих генералов и поворачиваются к двери, над которой висят часы, показывающие без нескольких минут двенадцать. Под карикатурой подпись: «Март — октябрь 1942 года».

Сталин вопит о втором фронте! Он ему необходим. Из сообщения германского верховного командования ясно, что Сталин старается предотвратить неминуемое падение Сталинграда.

Но это не спасет диктатора Кремля. Черчилль и Рузвельт помочь ему не могут. Он один должен вести смертный бой. В то время, когда Сталин и его друзья — плутократы — в Англии и Америке воюют между собой на пропагандном фронте, открывая этим все противоречия так называемых «союзников», германские военные силы на Кавказе неустанно продолжают свое наступление. Как уже вчера сообщалось, германскими войсками взят штурмом город Мальгобек, лежащий в Грозненском нефтяном районе. В Мальгобеке находится много нефтяных вышек, нефте-дестилляционных заведений и ремонтных мастерских. Почти все население города занято в нефтяной промышленности. В 1938 году Мальгобек дал целый миллион тонн нефти. Потеря этого города вскоре повлияет на снабжение горячим советских армий.

В Сталинграде, где в упорном бою опять удалось окружить неприятельскую часть, главные и решительные бои все еще происходят в фабрично-заводском районе, т. е. в северной части города. Тракторный завод им. Дзержинского дал 27 процентов всей тракторной промышленности советского Союза, и по своему оборудованию является одним из лучших в Советском Союзе. В военное время на заводе строились только бронетанковые машины. Широко, оборудованные корпуса завода теперь превращены в груды развалин. В этих развалинах, скрываясь в ямах и блиндажах, держатся защитники города. Не даром германские пехотинцы назвали бои в Сталинграде «боями с крысами». Неприятельский огонь открывается часто со всех сторон, и германские танки по грудам развалин направляются к отдельным укрепленным домам, а немецкие пехотинцы разыскивают большевиков, скрывающихся в подвалах и погребах. Тимошенко, без сомнения, предполагает, что, перебросив резервы из отдаленных областей, и произведя сильный нажим южнее большой волжской излучины, и на севере между Доном и Волгой, ему удастся прорвать немецкие линии, и этим облегчить участь Сталинграда. Германские и союзные войска все эти отводные атаки отбили, причинив неприятелю большие потери.

Генеральный секретарь фашистской партии у Вождя

Главная ставка Вождя, 8/10. Вождь принял генерального секретаря фашистской партии Алодио Видусони, с которым он имел продолжительную и сердечную беседу. На приеме присутствовали начальник штаба верховного командования генерал-фельдмаршал Кейтель и заведующий канцелярией национал-социалистической партии, государственный руководитель Борнани. Посещение Вождя находится в связи с поездкой Видусони на фронт, предпринятой с целью посетить итальянские войска, борющиеся на востоке.

Б. Шатов.

Когда говорит артиллерия

На передовой линии северного отрезка Восточного фронта германские пехотинцы наблюдают за тем, как ложатся разрывы артиллерийских снарядов. Еще один большевистский bunker загорелся! Скоро будет дан сигнал для завершающей атаки.

Фонари ожидают

Приходится все-таки признать, что бритты, янки и другие союзники иудейского племени — являются удивительными оптимистами. Они терпят битву за битвой, они настолько трусоваты, что не осмеливаются в решающий час создать в Европе второй фронт для поддержки товарища Сталина, лежащего при последнем издыхании, и — они уже говорят об обилие будущего международного мира. Самое ошарашивающее то, что они сейчас намереваются создать комитет, который обсудит, что следует сделать с ответственными за войну лицами, когда снова настанет мир. Франклин Рузвельт, известный любитель рассказывать сказочки у камина, конечно, блестяще проявил себя в этом вопросе. Он сделал для прессы заявление, в котором выдвинул требование, чтобы, после победоносного окончания войны, все виновники ее были выданы, именно — союзникам, потому что войну, разумеется, выиграют они.

Ладно сказано. Золотые слова. Полагалось бы спросить, где же дела; но так как эти слова сказаны Рузвельтом, мы, как люди привычные, даже не спрашиваем о делах. Если бы подобные слова сказал Адольф Гитлер, то ни у кого не возникло бы мысли спросить: где же дела? В Германии слово имеет меч, — сказал Гитлер, и весь мир знает, как германский меч свое слово говорит. Когда меч будет вложен в ножи, будет достаточно времени схватить за шиворот виновников войны. Надо надеяться, что господин Рузвельт будет тогда находиться в межпланетной ракете на пути к Марсу или Луне, потому что иначе ему, как первому виновнику и поджигателю войны, может приттись дьявольски скверно.

Во всяком случае, Германия не придется после окончания войны требовать выдачи ее виновников. Французские виновники войны сидят сейчас за решеткой, по приговору французского суда. Американцы, кажется, нам, не столь гудимы — они любят суд Линча. И в Союзных Штатах, наверняка, найдется подходящий фонарь для Рузвельта и кое-кого еще из его иудейской компании. Достаточно фонарей и в Англии. Черчиллю нечего бояться, что англичане его выдадут. Веревку и фонарный столб они всегда сумеют приберечь для своего премьера.

Акимов

Сотрудничество держав оси в войне на море

Берлин, 9/10. Потопление американского линкора «Миссинги» подводной лодкой фрегат-капитана Гросси в водах между западной Африкой и южной Америкой, германская печать называет военным достижением необычайного размера, которое достойно особого восхищения. Ссылаясь на сотни тысяч тонн вражеских кораблей, потопленных немецкими и итальянскими подводными лодками между западной Африкой и южной Америкой, «Фелькшвер Беобахтер» говорит о превосходном сотрудничестве держав оси в морской войне, которая ведется в Атлантическом океане, и в Средиземном море, и которая доказывает новыми успехами подводных лодок держав оси. Принимая во внимание, появление японской подводной лодки в Атлантическом океане, контроль держав оси распространяется на все океаны. То обстоятельство, что «Миссинги» оперировал у западного побережья Африки, заставляет предполагать, пишет «Берлинер Берзеи Цейтунг», что потеря этого корабля окажет влияние на ход ведения войны в Африке.

Во что обходится ежедневно война в Америке

Мадрид, 9/10. Как сообщает испанское информационное бюро, по сообщению из Вашингтонских официальных кругов, каждый день войны обходится Америке в 227 млн. долларов.

Германская армия помогает православной церкви

Ответ экзарха - митрополита Сергия на заявление Московского митрополита

Нам стало известно, что Лондонский радиотелефон недавно сообщил о новом политическом заявлении митрополита Московского. В этом заявлении якобы говорится, что германцы на занятой ими территории разрушают Православную церковь, уничтожают православные святыни и преследуют православный народ. Отсюда митрополит Московский якобы делает вывод, что православие и вообще христианство могут быть спасены во всем мире только победой большевистского оружия.

В ответ на это чудовищное заявление мы считаем своим долгом сказать следующее:

За все время своего владычества большевики непрерывно подвергали Православную церковь и всюкую вообще религию жестокому гонению. Об этом мы знаем по собственному опыту, ибо в течение многих лет несли мы в советской России бремя церковного служения, подвергались неоднократно, как и другие, тяжким унижениям, тюремным заключениям и всяческим насилиям, тайным и открытым. Об истребительности большевистского гонения на церковь неоднократно свидетельствуют сотни тысяч казенных, умученных, заточенных и сосланных страдальцев за веру. Ничего подобного большевистскому надругательству над святынями еще не видел мир. Все храмы были большевиками ограблены, почти все осквернены и закрыты, очень многие совсем разрушены. В Петербурге, например, было в 1941 г. около 240 православных церквей, — в 1941 г. из них незакрытыми оставалось только 7. Большевики закрыли все без исключения монастыри и духовные училища, уничтожили всю церковную печать и сделали совершенно невозможной церковную проповедь. Во всех школах было запрещено преподавание Закона Божия, и дети росли, ничего не зная о Христе, Его учении и Его церкви. Хуже того, — в последние годы большинство детей оставались даже некрещеными. Можно ли удивляться, что под злодейской властью большевизма, вырывающей из души все святое, народ стал обезличиваться и дичать, что душа народа умирает в судоорогах. Христианство истреблялось большевиками систематически. И это естественно. Таково требование коммунистической доктрины, по которой надо излечить людей от заблуждения религией. Ведь для Маркса религия — это опиум, которым капиталисты одурманивают пролетариат. Когда началась война, большевики от этой доктрины не отступили. Уходя на север и восток, красная армия оставляла за собой разрушенные храмы. Так было, напр., в 1941 г. на всем пути ее бегства к Волкову, Ильмень, Ленинграду. Большевистские агенты, обыкновенно евреи, налетали на деревни и небольшие городки со специальным заданием сжечь уцелевшие церкви. На это имеются неопровержимые доказательства, которые в случае надобности могут быть предъявлены. Отказаться от воинствующего безбожия, от лютой ненависти к церкви большевики не могут. Для этого им пришлось бы отказаться от коммунизма, перестать быть большевиками. Это так же невозможно, как невозможно льду стать горячим не растаяв. Но нет притворства, на которое большевики не были бы способны. В области лжи и лицемерия никто не в силах их превзойти. Это их подлинная стихия. В течение четверти века они только и делали, что обманывали Россию и весь мир. Если им это политически выгодно, то они будут притворяться даже защитниками христианства. Конечно, только на время, пока надобность в этом не пройдет. И такое притворство совсем не будет означать, что они, хотя бы только на время, прекратят гонение на цер-

ковь. Они ведь и раньше, преследуя церковь, кричали о том, что дают ей свободу. Что им за дело, что Россия им давно не верит и никогда уже не поверит? Россия онемела, она безмолвствует уже четверть века, в ней раздается только голос самих большевиков. С Россией они справляются террором. Террор искалечил Россию так, как граничные люди, в ней не побывавшие, воображают себе не могут, — искалечил, замучил, извратил до того, что красная армия дрожит перед своими палачами больше, чем перед действиями германского оружия, и продолжает с отчаянной свирепостью сопротивляться тем, от кого сама же жлет своего освобождения.

В России большевики могут безнаказанно преследовать Церковь и одновременно заявлять себя ее покровителями. Эта ложь нужна им не для России, но для использования за границей, для пропаганды среди «союзников», из которых одни так наивны, что все еще верят «добрым и благочестивым большевикам», а другие нравственно извращены не менее большевиков и потому без смущения, ради политической выгоды, притворяются верящими их притворству.

Орудием своей лжи большевики избрали теперь митрополита Московского. Они заставляют его писать воззвания, которые приходятся по вкусу архиепископу Кеппенберскому. До последнего нам нет дела, но митрополита Московского мы знаем. Да будет милость к нему Господи! У нас болит за него душа, потому что мы видим, что большевики заставляют его публично противоречить собственным убеждениям. И мы, долго зная его, ясно представляем себе, сколь страшными нравственными пытками большевики вынудили его сказать слова неправды. Ибо он знает не хуже других, что без церкви Россия — труп, и что при большевизме церковь в гробу, из которого она может восстать и воинству восстанет вместе с народом своим, только после и вследствие окончательного сокрушения большевистской власти. И столь же ясно он понимает, что желать победы большевистского оружия значит желать смерти не только России, призывать истребление не только на Российскую Церковь, но что это значит накладывать гибель на всю Европу, на весь христианский мир. Ибо победа большевиков была бы равносильной повсеместному уничтожению христианства. Но этой победы Господь не допустит. Большевики обречены.

Не может митрополит Московский не знать и того, что в его публичных заявлениях неверно освещается отношение германцев к Православной Церкви. Мы не будем говорить об этом вопросе во всей его широте, но ограничимся тем, что произошло в подведомственной нам церковной области, и что посему известно нам с полной достоверностью. В эту область входят, прежде всего, епархии Литовская, Латвийская и Эстонская, объединенные в Экзархат, который поручен Патриаршим Местоблюстителем нашему архипастырскому смотрению. Далее, в нашу область ныне входит обширная русская территория, прилегающая к названным странам и ограниченная с востока линией фронта, который идет от окрестностей Ленинграда и берегов Ладоги к Ильменью и дальше на юго-восток. На этой территории проживает несколько миллионов православных русских людей, среди которых уцелело всего лишь около ста священников, но нет ни одного епископа. Таковы плоды большевистского владычества! Мы почли долгом своим на время принять эту территорию под свое ар-

хипастырское покровительство, чтобы немедленно приступить к ней к восстановлению церковной жизни, и для этой цели отправили туда миссионеров из Экзархата, духовенство которого большевики, за краткое время своего владычества в прибалтийских странах, не успели уничтожить. И вот, мы свидетельствуем громко, что в подведомственной нам области германские власти не только не ведут против Православной Церкви какой-либо борьбы, но, напротив, обеспечивают ей полную возможность свободного развития и всячески облегчают нашу трудную работу на освобожденной от большевиков русской территории.

Германские власти отнюдь не посягают на какое-либо нарушение канонического порядка в нашей области, которая попрежнему входит в состав Российской Православной Церкви и неизменно сохраняет молитвенное общение с Местоблюстителем Патриаршего Престола. Во время боев, конечно, могут случайно пострадать, наряду с прочими зданиями, также и храмы, — это неизбежно. Но утверждение, что германцы преднамеренно разрушают или оскверняют наши храмы, — клевета. По Софийскому Собору в Новгороде бьет советская, а не германская артиллерия, — и бьет умышленно, пуская во время боевого затиски снаряды за снарядом в эту древнюю нашу святыню. Наоборот, германцы возвращают нам церкви, отобранные у нас большевиками.

В этих церквях были склады, клубы, театры, — теперь они вновь освещены, и в них раздается слово Божие. Утверждение, что германцы каким-либо образом притесняют духовенство или верующих мирян, — тоже клевета. Напротив, теперь в освобожденной области появляются один за другим скрывавшиеся при большевиках священнослужители, — они просят вновь допустить их к священнослужению, и получают согласие, если мы убеждаемся, что они не осквернили себя безбожием или церковным предательством. А народ, религиозность которого никакой большевизм не был в силах истребить, валом валит в церкви, исповедуется и причащается, тысячами крестит детей и, обездоленный, разоренный, истерзанный всеми несчастиями, какие только могут обрушиться на род человеческий, вновь утешается возможностью свободно молиться в свободной церкви. И никто не мешает нам проповедовать истинные веры, правила благочестия, начала христианской нравственности. Нам не препятствуют ни в обучении школьников Закону Божию, ни в устройстве религиозных чтений для взрослых, ни в учреждении духовного училища, ни в издании церковной газеты, ни в печатании нужных церкви и верующим книг.

Словом, все, что в сфере церковной жизни возбранялось и разрушалось большевиками, разрешается и охраняется германцами.

Этим и объясняется, что в подведомственной нам области церковная жизнь, так долго подавленная, опять начинает возрождаться. Это стало возможным только благодаря освобождению этой области от большевиков. И только окончательная победа над большевиками может открыть перед церковью новую эру свободного и мирного роста.

Экзарх-митрополит СЕРГИЙ

7-X-1942 г. Рига.

Последние новости

Неудача китайского контр-наступления

Стокгольм, 9/10. «Нью-Йорк Таймс» признает, что «китайское контр-наступление, недавно начатое, постигла неудача недалеко от его конечной цели». Китайцам, пишет газета, не хватает сил для нанесения решительного удара, и это объясняется прежде всего тем, что они не располагают достаточными военными материалами.

Болгарский министр торговли у Дуче

Рим, 9/10. В присутствии итальянского министра внешней торговли Рискари и болгарского посланника, Дуче принял болгарского министра торговли Захарьева. В продолжительной и сердечной беседе Муссолини выразил свое удовлетворение результатами переговоров, ведущихся в Болгарии и Италии в духе традиционной дружбы.

Второй фронт действует американцам на нервы

Стокгольм, 9/10. О том, как сильно действует на нервы второй фронт правительственной клике в Вашингтоне, свидетельствует статья, написанная популярным северо-американским журналистом Марком Салливаном. Салливан высказывается против намерения по адресу американцев, на плечах которых лежит ответственность за этот серьезный шаг в истории США.

Англия скрывает потери своих кораблей

Берлин, 9/10. С 1 июня 1941 года английское адмиралтейство не дает больше никаких сообщений о потерях торговых судов, потопленных подводными лодками. Поэтому, верхнее командование германских вооруженных сил доводит до сведения английского народа и мировой общественности названия и величину потопленных за последнее время английских судов. Потоплены: «Эмбир Уэриор» (1906 брт.), «Эмбир Излэнд» (6613), «Эмбир Коновьер» (1911 брт.), «Эмбир Ридж» (2922 брт.), «Эмбир Айрмен» (6586 брт.), «Эмбир Блоуд» (5693 брт.), «Эмбир Бизон» (5612 брт.), «Эмбир Айрмен» (6586 брт.), «Эмбир Блоуд» (5000 брт.), «Эмбир Гваллмот» (6720 брт.), «Эмбир Форчун» (5000 брт.), «Эмбир Пеликэн» (6463 брт.).

Эти двенадцать кораблей класса «Эмбир» были потоплены немецкими подводными лодками. В ближайшие дни будут опубликованы названия следующих двенадцати потопленных английских судов.

Недоверие среди союзников

Амстердам, 9/10. Английское информационное бюро передает статью «Таймс», в которой сообщается, сделанные Сталиным представления «Ассоциетед пресс», названный документом, предназначенным для того, чтобы возбудить тревогу. Распри среди союзников, происходящие перед «лицом смертельного врага», заставляют предполагать, пишет «Таймс», что в военной организации союзников не все благополучно. Выступление вождя союзников в последнее время дало повод усомниться в существовании совместного военного плана союзников. До тех пор пока среди союзников не исчезнет недоверие, невозможно будет создать полный исчерпывающий план совместных действий, так как предельнокой таких действий должно быть полное доверие.

Забастовка рабочих верфей в Англии

Женева, 9/10. Как сообщает «Дейли Телеграф» о забастовке рабочих верфей на английском кораблестроении в Тине, несмотря на вмешательство английского министра труда, беспорядки продолжаются. Из-за забастовки парализовано все судостроение. Потери тысячи рабочих часов в самое горячее время является тяжелым ударом для английского судостроения.

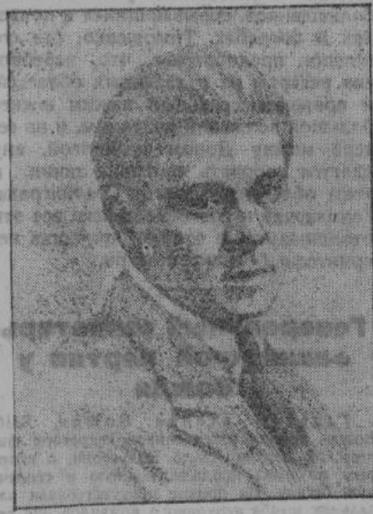
Литература и искусство

Сергей Есенин

Темн жребий русского поэта: Непосредственный рок ведет Пушкина под дуло пистолета, Достоевского на эшафот. М. Волошин

Сергей Есенин с большим правом, чем кто-либо другой из его современников мог бы сказать о себе, что он всем существом своим — русский поэт.

Родина — и только ей — Есенин обязан идеями и поэтическим становлением. В этом смысле путь Есенина отличен от мно-

гих поэтов его поколения, оторвавшихся от народной основы, утративших чувство родины.

Есенин не мыслил себе поэта вне органической связи с народом, с его помывками и чаяниями. Как-то в задумчивой беседе с молодым поэтом, Есенин сказал:

«Знаешь, почему я поэт, а Маяковский так себе, непонятная профессия? И тут же ответил: «У меня родина есть, а у него нет ее, вот он и бродит без дорог, ему и ткнуться некуда... Нет поэта без родины».

Это не случайно оброненные слова; сказанное Есениным имеет глубокий смысл. Подлинное народное чаганье нашло полноценное художественное выражение в произведениях тех поэтов, которые черпали силы и вдохновение из народных истоков. В этом заключается разгадка поэтического бессмертия величайших русских художников слова Пушкина и Лермонтова.

Есенин не поднялся до уровня своих предшественников, ни формальным совершенством, ни жаровой разновидностью, но его поэтические тропы вели на широкую дорогу Пушкина.

Сергей Есенин родился 3 октября 1895 года в селе Константиново, Рязанской губ. в крестьянской семье. Его детство протекло в деревне, в семье деда, в окружении дядьев, слышавших за озорников. Сам он был признанным вожаком мальчишек-сверстников, выступал в роли котмеченного особой метой».

Худощавый и низкорослый, Среди мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой.

Воспоминания детства сохранили также в его памяти грустные, степенные песни бабки, слышанные им в сумеречные зимние вечера.

Под окнами Костер мятели белой, Мне девять лет. Лежанка, бабка, кот... И бабка что-то грустное Степенное пела Порой зевая И крестя свой рот...

Старинные напевы разбудили фантазию, заронили непреодолимое желание продолжать песни.

Отец готовил сына к карьере учителя, но сын мечтал об ином поприще. Поэтическая биография Есенина сохранила нам признание об этой мечте.

Синий туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с туюко болью. Что-нибудь вспомнить из ранних лет. Снег у крыльца, как песок зыбучий, Вот при такой же луне, без слов Шалку из кошки на лоб нахлобучив Тайно поинюла я отчий кров.

Из глухой рязанской деревни Сергей отправился в Москву. Спусти некоторое время он очутился в Петербурге. В столице державы и искусства, у него произошла памятная встреча с Александром Блоком, высоко оценившим поэтический дар Есенина.

О безызвестном о сих пор рязанском юноше друг заговорил весь литературный Петербург. Так Есенин вошел в литературу.

Война изменила образ жизни молодого поэта, который волею судеб, очутился в казарме. Но это продолжалось недолго. С помощью друзей ему удалось получить перемещение в «трофейную комиссию», где почти не ощущались тяготы солдатчины...

Свершившемуся вскоре октябрьскую революцию Есенин воспринял как обновление страны, как утверждение безраздельного мужского господства. Вот почему ранняя пейзажная лирика, стиха с религиозной окраской, сменяются мотивами иного звучания, приобретают другой колорит.

«Левучий зов», «Товарищ», «Окток», «Пришествие», «Преображение», все эти циклы проясляют возрожденного пахаря. Есенин слагает горестный гимн мужику:

Дрогнул лес зеленый, Закипел родник, Здравствуй, обновленный Отчарь, мой мужик.

Тяжелая поступь революции не только смяла пашни и цветы, эту стихию, воспетую Есениным, но и растоптала русскую душу. Поэт понял свою трагедию и трагедию своего народа.

Есенин, некоторое время, пытается оправдаться происходящему, на время не только смиряется с чуждой ему эпохой, но и возмечивает ее в стихах. Но голос изменяет ему, надвывается, фальшивит.

Со временем разлад сказывается все больше и больше. Конфликт с суровым временем нарастает. Есенин пытается отрешиться от действительности, уйти от нее. Разлад и надлом приводят его в кабаки. Он хочет на время забыться в кабацком чаду.

Чтоб не видеть лицо роковое, Чтоб подумать хоть миг об ином... Многие помнят «Стоило Пегаса», расписные стены, искаженный есенинский лик в

изображении Якулова, а под ним начертанные влощеще строки: Плыви ветер охапками листьев, я такой же, как ты хулиган».

Время, проведенное Есениным в кабацком омуте присвоило ему кличку хулигана в поэзии и в жизни. Но в действительности Есенин никогда не был хулиганом, ни в первом, ни во втором случае. Его так называемое «хулиганство» это только форма выражения духовной драмы, запечатленной в стихах «Москвы кабацкой».

Двухлетнее пребывание за границей не уравновесило поэта, он возвращается на родину изломанным и опустошенным. К одиночеству и обреченности присоединилась гонимая и травля. Глубокою душевной рану терзают присяжные писки, изолирующиеся в грязных эпиграмах, адресованных поэту. Сосновские и Волыны обвинили Есенина в антисемитизме, широковетательно подготовили судебный процесс.

Есенина посещает мысль об отшельничестве, он пытается уйти от ненавистного окружения. Глухим стоном и крайним отчаянием отдают строки его стихов:

Нет любви ни к деревне, ни к городу, Как же мог я ее достеять? Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси...

Свое одиночество Есенин поведал Пушкину, любимому поэту, которого он называл русской судьбой. В посвящении Пушкину осмыслена трагедия обреченного на гонение поэта.

Перед финалом трагической развязки, перед уходом из жизни, Есенин оставил нам надолго запоминающиеся «Персидские мотивы». В этом лирическом цикле, завершающим поэтический путь Есенина, он обнаруживает огромный творческий потенциал. Тема восточного в русской поэзии не нова, но восприятие Есенина отличается тем, что в его стихах не доминирует орнамент и подчеркнутая экзотика. Есенин пытается нанести и социальное обремление, характерное для голубой родины Фирдуси и Омар-Хаяма. Свет шафранный вечернего края, Тихо розм бегут по полям, Спой мне песню, моя дорогая, Ту, которую пел Хаям. Тихо розм бегут по полям... Луным светом Шираз осянень, Кружит звезд мотыльковый рой, Мне не нравится, что персиане Держат женщин и дев под чадрой... Луным светом Шираз осянень...

Если «Персидские мотивы» знаменуют собой вершину поэтического взлета Есенина, то поэмой «Черный человек» должно быть

обозначено его падение. Этот страшный памятник художественного распада явился символом тяжкого недуга поэта, за которым вскоре последовала роковая развязка. Утром 28-го декабря 1925 года в одной из комнат петербургского отеля «Англетер» нашли поэта, повисшего на трубе парового отопления.

Трагедия Есенина, трагедия обмана. Выразитель стихийного бунтарства русского мужика, он ждал от революции рождения нового мира, нового социального уклада, признанного утвердить поправные права тружеников.

Но революция в жизненном проявлении отступила от декларативных начал. Есенин — человек и поэт, осмыслив это, ушел из жизни. У Есенина есть стихи — заезжания. В них выражена его заветная мечта — прозвенеть бронзой. Но есть и другие стихи, в которых он отказался от монумента.

Памятник Есенину-поэту — его стихи. Есенин продолжает жить в памяти поколений, искренним и задумчивым степным пением о шелковых травах, затуманенных полях, о малиновой шире полей, полыхающих зорях, о рокоте буйных вод, неуемном ветре в звенящих тополях.

Ив. Полтавский

Не жалею, не зову, не плачу, не плачу

Не жалею, не зову, не плачу, Все пройдет, как с белых яблонь дым. Увяданье золотом охваченный Я не буду больше молодым.

Ты теперь не так уж будешь битый Сердце, тронутое холодком, И страна берегового ситца Не заманит шляться босиком.

Дух бродячий, ты все реже, реже Расшевеляешь пламень уст. О, моя утраченная свежесть, Буйство глаз и половодье чувств!

Я теперь спуске стал в желанях, Жизнь моя, иль ты приснилась мне? Словно я весенней гудкой ранью Проскакал на розовом коне.

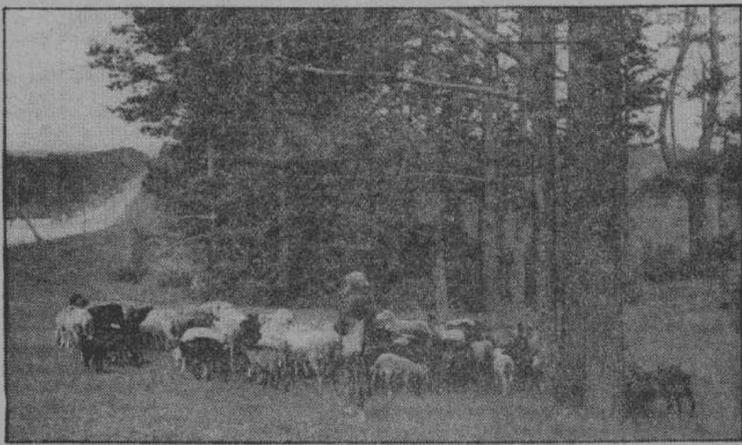
Все мы, все мы в этом мире тленны, Тихо льется с клеов листья медь... Будь же ты во-век благословенно, Что пришло прощенье и умереть.

Сергей Есенин

Борьба деревни за домашний скот

После того, как так называемая «деревенская беднота» была усиленной агитацией подготовлена к вступлению в колхозы и решила на это, остальному русскому крестьянству предстояло или погибнуть, как «кулаку», или последовать пагубному примеру «деревенской бедноты». На вопрос, как относятся русские крестьяне к колхозу, один

Пастух со своим стадом овец у Опочки.

коммунист ответил: «Они (крестьяне) видят в этом возвращение крепостного права и принудительную повинность» — «Но почему же они тогда вступали в колхозы?» — «Потому, что другого выхода у них нет». Крестьяне вступали в колхозы, проклиная эту необходимость.

Кампания всеобщей коллективизации была открыта речью Сталина 27 декабря 1929 года. Организовать и провести коллективизацию было поручено трем евреям: зятю Сталина — Кагановичу, тогдашнему начальнику ГПУ Ягоде и Байману. Заграничная печать того времени имела сведения, что лично Сталиным были даны в узком кругу самых ответственных работников ГПУ указания, в каком духе должна производиться коллективизация. По всей русской земле с ужасом повторялись слова Сталина, сказанные на том заседании палачей русского народа: «При нашем 170 миллионном населении, жизни 20 миллионов не играют никакой роли.» Ближайший помощник Сталина, в то время начальник, жид Ягода, был такого же мнения. Его мировоззрение и отношение к историческим событиям характеризуют его слова: «Пуля — это наилучшее средство в борьбе с классовыми противниками.» Деревня молчала. Для борьбы не хватало сил. Крестьяне ведь знали, что за спиной вооруженных инструкторов коллектив-

зации стоит город со всеми ужасами погребов ГПУ. Крестьянин был принужден молчать и тогда, когда у него отнимали поля и отдавали под коллективный посев. Крестьянин, просидев без хлеба и воды, неделю и больше, был, в конце концов, принужден «добровольно» присоединиться к колхозу.

ровы, тогда деревня уже больше не выдержала. Молча смотреть на такой «законный грабеж» сельского добра крестьянину стало невыносимо. Деревня заговорила. Первые попытки отстоять своих коров и мелкий скот были предприняты деревенскими женщинами. По всей центральной черноземной полосе и на Украине начались протесты крестьянок. К ним присоединилось мужское население и колхозы и коллективизация очутилась перед угрозой целого восстания. Но тогда на помощь инструкторам по коллективизации и колхозному начальству пришли из центров войска ГПУ. Дело тогда происходило обыкновенно так. Крестьяне собирались на сельской или деревенской площади, причем, в первом ряду стояли дети, во втором женщины, а позади — крестьяне. Напротив их — вооруженная часть войск ГПУ. Мужчины сумрачно молчат и переговариваются, если так можно назвать испуганные вопли изможденных голодом женщин, ни к чему не приведут. «Убивайте тогда наших детей, ведь нам их нечем кормить,» стонут бедные матери, но все напрасно. Карательный отряд исполняет порученное, ему кровавое дело — усмирение восставших против советской власти... В таком духе протекала коллективизация, и такими мерами были зверски убиты миллионы русских крестьян.

На первом съезде колхозников-ударников 12 февраля 1933 г., Сталин сказал: «Кое-что, у советской власти было в недавнем прошлом маленькое недоразумение с колхозниками. Дело шло о корове. Но теперь дело с коровой устроено, и недоразумение с коровой отпало... Уж мы, большевики, постараемся, чтобы все колхозники имели у нас по корове.» Какова была эта заботливость, лучше всего знает сам русский крестьянин.

Крестьянин стал рабочим колхоза или совхоза и получил для личного употребления лишь незначительный клочек земли. Эта

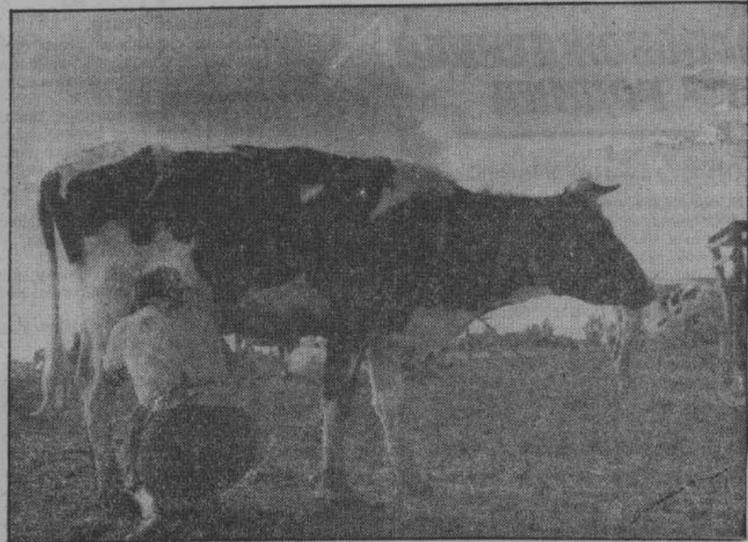
Лошади на пастбище в окрестностях Дно.

земля составляла всего навсего лишь 4 проц. обрабатываемой площади. А все-таки именно эти мелкие сельско-хозяйственные производители являлись основой скотоводства в СССР. Скверные условия, порожденные законодательным путем и ограниченность личных средств, отнимали у крестьян надежду когда-либо улучшить положение своего хозяйства.

Власти указывали крестьянину, сколько и чего он должен по плану сдавать государству по номинальной цене, не давая ему взамен ничего. В таких условиях улучшить породу и увеличить количество своего скота крестьянин не мог.

Все еще громыхает война. Но во всех освобожденных областях началась работа по улучшению скотоводства. Немного ждаль того времени, когда в России опять будет вдоволь мяса, масла и молока. Одной из большевистских нелепостей является факт, что в России, в продолжении 23 лет не хватало мяса, масла и прочих продуктов скотоводства. Если одна треть земли покрыта лесами, то другая треть представляет обильные луга и пастбища. Эти луга теперь находятся в руках самого крестьянина.

Особенно сильное понижение количества домашнего скота произошло в первые четыре года после принудительной коллективизации (1929—1933 г.). За этот период времени число рогатого скота снизилось с 68,1 милл. до 38,6 милл. голов, число лошадей с 34 милл. до 16,6 милл., число овец и коз с 147,2 милл. до 50,1 милл. Только после 1934 года началось кое-какое улучшение, но все-

Доение коров на пастбище в окрестностях Острова.

таки даже в 1939 году количество рогатого скота далеко уступало количеству в 1929 году. Этим ярко доказано, что ни принудительным путем, ни безжалостными штрафами заставить крестьянина поднять положение скотоводства, нельзя.

Теперь русскому крестьянину дана возможность работать для себя самого и от него, от его предприимчивости зависит, насколько зажиточно он будет жить.

А. Зорич

Искусство строить модели маленьких судов

и помещать их в бутылки, особенно распространено в Дании. Во время долгих путешествий по далеким морям, датские морские мастера подарили своим невестам или детям. Они делают модели парусников, барок и шкун, которые помещают в освободившиеся бутылки. Виртуозом в этом искусстве, которое не могут никогда постигнуть «сучопутные крысы», является судовой повар из города Калундборга. За свою жизнь, он построил 265 моделей, для которых предположено построить специальный музей. Надо полагать, что этот музей будет единственным в мире. Эти модели в высшей степени разнообразны, не имеет ни одного дублета. 160 стеклянных сосудов разной величины помещают в себе скульптурные изображения разных моментов морской жизни, например, ледоход, бури разной силы, на-

чина от одного до девяти баллов, а также и все существующие типы судов. Изображенные им модели сделаны очень искусно, например, ледокол помещен на фоне зимнего пейзажа, а парусник качается на волнах. Этот мастер «бутылочного флота» — Петер Якобсон, не оставил без внимания ни одной подробности. Он сумел поместить в бутылки целые портные сооружения: конвойные суда, буксиры, шлюпки, — вообще все, что присуще «окружению» океанских великанов. Некоторые из его произведений помещены в бутылки, имеющие один метр длины, там изображено до 16 сцен. Так как коллекция состоит из типов судов всех мореходных государств, то музей служит для обмена и изучения развития судоходства всего мира.

Германские связисты

Стихотворение Фридриха Блунка

Хочу воспеть я мужество сердец,
Презренье к смерти памятник воздвигнуть
Пред миром всем. Вы, из конца в конец
Успевшие везде врага настигнуть,
Преодолеть глухую ночь, неся
Приказы те, что нас вели к победам.
Вам подобает честь, чтоб навсегда
Стал подвиг ваш неизгладимым следом.
Я видел вас на всех путях войны,
Покрытых грязью или едкой пылью,
Когда врага заставы сметены,
Вы преданы единому усилью
Доставить весть. Пылавших деревень
Опасный путь вам освещало пламя.
Спешить к отрезанным! Дрожит ночная тень.
И в новый бой мы поднимаем знамя.

О, сколько вас? И кто же вас сочтет,
Поникнувших на быстрых поворотах,
Когда разит нежданно пулемет!...
Но, падая на скользкий край болота,
Он мыслью гаснущей повторит тот приказ,
Что огненными буквами пылает.
О, братья наши! Сколько вас,
В величии безвестном погибает?
Я видел мертвых. И неутомимых,
Всегда готовых оседлать коня
Стального. И неустрашимо
Спешивший вдал, приветствовал меня,
Вы, долга воплощенье — вам хвала!
В колес крылатых шуме откровенье:
Отвага, риск, приказ, преодоление,
Победа, мощь — германского орла.

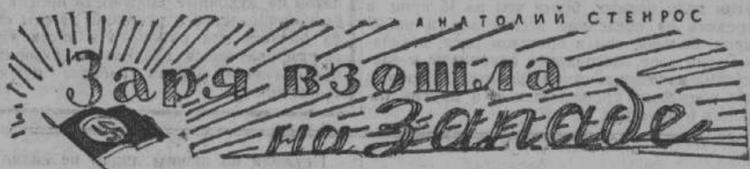
Перевод С. Красавина

БРЕШЬ В БОЛЬШЕВИЗМЕ

Под размеренными, мощными ударами кирпичная цитадель его рушится. Напрасно он подпереть ее тужится. Увесист приклад орлоносной армии.

Настроение, — сами понимаете, — хреновое. А тут еще дорожные союзнички Ему утешенье придумали новое. Сегодня — пузыри. Что же завтра? Подгузнички?

VIII. Перед грозой

(Продолжение)

Москвичи привыкли ходить с опущенными головами, будто ищут что-то потерянное.

С войной они приобрели осанку, но томящие головы не о бодрости свидетельствовали, страх тянул головы кверху, страх перед забытым небом, тающим отныне не только долгоданный гнев Божий, но и вполне осязаемые тонны физического возмездия.

Больше всего боялись газов. Это не удивительно: в поисках экстренных средств ослабить немецкую стремительность, большевики в начале серьезно подумывали о применении химии. Это было видно из сообщений и статей, посвященных «намерениям немцев открыть газовую войну». Фальсифицировались и публиковались документы и снимки «химических трофеев», захваченных немецких штабах и в тылу врага.

Делалось это, чтобы «подготовить общественное мнение» и замысленную провокацию свалить на противника.

Москвичи надели сумки с противогАЗами. С ними не расставались нигде и это служило признаком хорошего советского тона. В служебной обстановке или на различных общественных дежурствах противогАЗ был обязательным.

У ворот дежурила курноса, вescuшатая девушка и читала брошюру «Учись обороняться от химического нападения». Она сидела на сумке с противогАЗом и я мимоходом съездила по этому поводу.

— А он все равно не годится, кишки нет, — не подымая головы, объяснила дежурная.

Экспансивные еврейчики в учреждениях и на фабриках добились ворчливого согласия администрации на организацию противохимического маскарада в рабочие часы.

Нелегкая занесла меня однажды в предприятие как раз в такое время.

На лестнице два пыхтящих чудовища преградили мне дорогу и предложили немедленно обличиться в противогАЗ.

— Мы вам даем, одевайте. В противном

случае положим на носилки и отнесем в дегазационный пункт.

— О, Господи!... — покорился я, испугавшись не столько угрозы, сколько замысловатых голосов и необычайного вида сотрудников.

В противогазе я почувствовал себя донельзя мерзко; пахло клопомором, воздух упряился и при вздохе не хотел входить в маску, а при выдохе уходил из нее. Глазные стекла вспотели, двигаться пришлось ошупью. Задыхаясь, ослепший, с колокольным звоном в ушах, я, наконец, пробрался в кабинет начальника. Он сидел без противогаза, который заменяла прикрепленная к пиджаку записка: «Условно в противогазе».

Я немедленно сорвал с себя советский намордник и украсился такой же бумажкой, предпочитая быструю смерть от газов медленному удушью без газов.

Результаты противохимических упражнений оказались плачевными в буквальном смысле слова. На следующий день у всех болели и слезились глаза. Половина работников получила врачебное освобождение от работы. Другая половина отсидела служебные часы, делая глазные примочки и строя различные предположения о предстоящем налете германских бомбовозов. Это считали неизбежным, к этому готовились.

По приказу властей население оклеивало оконные стекла бумажными полосками.

Управдомы и коменданты внимательно следили, чтобы полоски не напоминали свастики. Крестья и «решетки» так же браковались. Буква «Х» — была благосклонно утверждена, как единственная, не вызывающая контрреволюционных ассоциаций.

Этому уделялось значительно большее внимание, чем осужению и очистке домовых подвалов, объявленных с начала войны «газобезопасными».

В ночь с 23 на 24 июня, то есть, на второй день войны, москвичи были разбужены зычным голосом удичных репродукторов: «Граждане! Воздушная тревога.»

За этим последовала оглушительная ка-

пелла фабричных гудков, сирен и паровозных свистков.

В предрассветном сумраке возле ворот, задрав головы, толпились жители. Мимо них вихрем пронеслись ревущие автомобили. Кто-то истошным голосом звал дежурного. Где-то с силой захлопнуло окно, резко прозвенели осколки стекла...

Минутная тишина внезапно рассыпалась зенитной канонадой. Она перемещалась, точно ползала по городу.

— Вон, вон, они! — хором закричали мальчишки.

Высоко, еле заметными точками обозначились в бледном рассвете три самолета.

— Где же наши? Наши где?

— Да, это и есть наши!

— Товарищи! Долой отсюда, не скопляйтесь!

В подтверждение последних слов беспорядочной дробью по домам и улицам забарабанили осколки. Зеваки метнулись в двери...

Через полтора-два часа объявили отбой. Люди оживились, загомонили и, делая впечатлениями первого налета, не торопились расходиться...

В розовом свете наступающего дня на трамвайных рельсах лежала женщина. Густая кровь медленно ползла по рельсовой выемке. Вокруг суетились и спорили, но никто не решался помочь.

— Да чего, не видно разве? В голову и напавал; на том месте разве кто поможет!

— Все равно, не оставяй же так?

— Ну, и бери ее себе на память! Около Триумфальной, скажут, еще человек хватается. Подбери и их, если не пятает. Ну, пока коли что...

Так выглядели москвичи после «боевого крещения».

Да простит мне читатель!

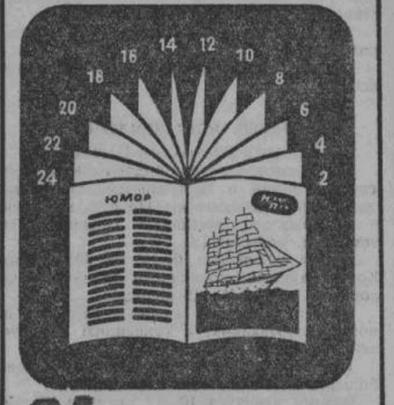
Я его ввел в заблуждение так же, как были обмануты москвичи. Это «боевое крещение» без предупреждения организовали сами большевики для того, чтобы проверить готовность города к воздушной обороне.

Обывательская фантазия отлично заменила в ту ночь фугасные бомбы, поэтому «со слов пострадавших и очевидцев» добрая половина московских фабрик и заводов считалась разрушенной.

Лишь днем удалось прочесть в газетах краткое признание властей в фальсификации ночной бомбардировки. Об убитых и раненых осколками они, разумеется, скромно умолчали.

Учебной стрельбой по жителям больше не занимались, но ложные тревоги вошли в обиход и никого не волновали.

(Продолжение следует)

24 страници

заполненные фото-снимками на международные темы, разнообразным репортажем, рассказами, практическими советами, полезными каждому, юмористическим отделом и задачами-головоломками — за 2 рубля дает

РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

